

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

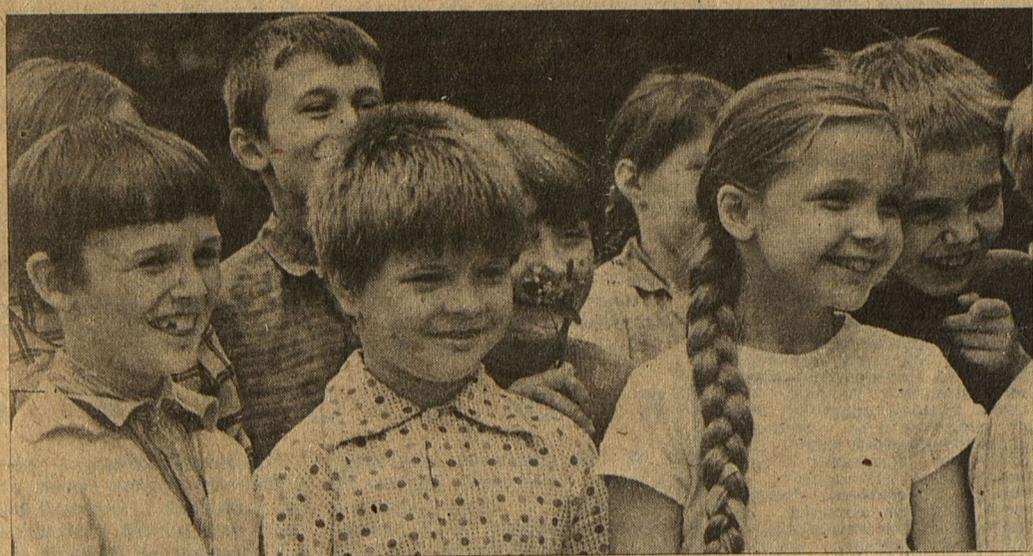
Завтра — Международный день защиты детей

Каждые полминуты на планете рождается сто ребятшек. И где бы они ни родились, они все должны иметь право на жизнь, образование. Так решила Международная демократическая федерация женщин в 1949 году, объявив, что первый день наступающего лета — День защиты детей. Он всегда проводится под знаком мобилизации общественных сил на борьбу за улучшение жизни детей в условиях мира, за их демократическое воспитание, за счастье.

Ясен мир советских ребят. Они знают, что радостно для больших, прекрасных дел. Именно им

передадут отцы и матери эстафету коммунистического строительства. Для наших ребят — дворцы и дома пионеров, станции юных техников, натуралистов, стадионы и водные бассейны, детские железные дороги, тысячи пионерских лагерей...

Дети — наше будущее. Для каждой матери, каждого отца в этих словах призыв — постоянно, каждый день вносить свой вклад в дело устраниения новой войны, чтобы будущее детей было светлым, радостным, чтобы они никогда не знали ужасов войны.

ПЛАНЕТА ДЕТЕЙ

Наш собеседник — Мария ПРИЛЕЖАЕВА

Мою собеседницу вряд ли нужно представлять читателю подробно. Мария Павловна Прилежаева — из счастливого числа писателей не только пишущих, но и читаемых. Причем читаемых людьми разных возрастов. Хотя сама Мария Павловна относит себя к пишущим для детей и подростков. И в редакции она состоит соответствующей — журнала «Пионер». И все ее книги выпускают два издательства: «Детская литература» и «Молодая гвардия». Но у хорошей книги всегда читатели разновозрастные. Другое дело, что читают такую книгу в разном возрасте поразному, по-разному трогает она ум и сердце...

Замечу лишь, что и жизнь, и творчество Марии Павловны буквально переплетены с жизнью, образованием, воспитанием советских детей нескольких поколений. Книжки Марии Прилежаевой издаются большими тиражами и, как принято говорить, на полках не задерживаются. А в нашей редакционной библиотеке рядом с прекрасными изданиями последних лет нашла я скромную книжку, отпечатанную на простой бумаге, без иллюстраций, выцветшую от времени, — это повесть «Семиклассницы», написанная Прилежаевой в годы Великой Отечественной войны и изданная «Детгизом» в 1944 году.

Разговор наш только начинается, а ощущение такое, что знакома я с этой женщиной много-много лет. Собеседник она умный, доброжелательный, все понимающий. И говорить с Марией Павловной интересно — за ее плечами большая жизнь. Большая не только и не столько потому, что прожито много лет, а потому, что сделано много, потому, что каждый год жизни насыщен делами до предела. И в день, когда я к ней приехала, Мария Павловна писала рецензию на новую книгу Натальи Кончаловской о хирурге А. А. Вишневском...

Жизнь складывалась нелегко и непросто. В тяжелом, голодном двадцатом году семнадцатилетняя выпускница школы была направлена учительствовать в село Петрищево Переславского уезда Ярославской области.

— Поехала вместе с бабушкой: одной просто было страшно. Школа захудалая — бывшая церковно-приходская, однокомплектная. Сейчас, наверное, и не все знают, что это такое, и трудно представить класс, в котором сидят ученики разных классов: один ряд — старшие, другой ряд — средние, а еще один — малыши. Как учить, с чего начинать? Понятия не имею. Первый урок, как во сне: одним вело писать с нажимом букву «и». Мне почему-то казалось, что ее писать легче всего, а они, оказывается, понятия не имели, что значит «с нажимом». Другим поручила отрезать края газет — бумаги не было и приходилось вот эти края использовать вместо тетрадей. Старшим велела решать задачу. Как потом выяснилось, со страху совсем не ту, которую запланировала дома. В общем, мой первый учительский день кончился рыданиями на груди у бабушки. Но с того же дня стали меня все величать Марией Павловной. И никогда уже я просто Машей больше не была. В семнадцать стала вполне взрослой.

— Это хорошо или плохо?

— Да как вам сказать? Наверное, и то, и другое. Недаром же говорят: всему свое время. Должны быть у человека и детство, и отрочество, и юность... Конечно, первые мои учительские шаги давались нелегко. И бабушке приходилось меня утешать не раз. Но ведь и как прекрасно было! Ученики слушали, затаив дыхание. А уж я старалась! И в селе меня принимали почтительно. На улице здоровались со мной все — я же учительница.

Жалованья нам не платили. Но село должно было свою учительницу кормить. Помню, как встретил меня с бабушкой председатель сельсовета, бывший фронтовик. Отвел нас в нашу квартиру при школе, а на другой день прислал целую подводу с провизией.

— В вашей повести «Начало», посвященной первым шагам ленинского «Союза рабочих», есть глава «Это нужно рабочему классу». В ней рассказывается о приезде В. И. Ленина в Горки к сыну тамошнего помещика студенту Алексею Александровичу Ганшину...

— И о том, что Алексей Александрович печатал в имени от-

ца статью Ленина «Что такое «друзья народа»...». Этот факт не придуман мною. С Ганшиным свела меня судьба именно в годы моего учительства в Петрищево. Не было книг, и я пошла в Горки. Там и встретила с Ганшиным. Он не только книги дал, но и рассказал о приезде к нему в 1894 году Владимира Ильича. Позднее сам Ганшин написал об этом в своих воспоминаниях, как о звездном часе своей жизни. Ну, а я — в книге «Начало».

— После Петрищева была учеба в педагогическом техникуме в Загорске, потом работа в детском доме в Хотькове, совмещение работы с учебой в Московском университете. А Петрищево?

— Приехала туда с мужем и сыном в 1969 году. Школа моя тогда еще цела была. И представьте, меня вспомнили: «Смотрите-ка, это же та учительница, которая приезжала с бабушкой...». А вот 26 мая нынешнего года была там по делу.

— А дело какое?

— В моей домашней библиотеке собралось 600 томов, книг с автографами моих коллег-писателей. И решила я эти книжки подарить своей школе. Вернее, той, что построена взамен старой. Написала туда. Приехали ко мне ребята и учителя, составили картотеку, запаковали все и увезли. А я уже ездил на открытие библиотеки книг с автографами.

— Учителевствовали, учились сами... В общем, постоянно были связаны с воспитанием детей, их образованием. И потому пришли в детскую литературу?

— Меня переполняли впечатления, хотелось обо всем рассказать. И я очень много писала, но для себя. Это была моя личная тайна. В 1938 году преподавала в педагогическом техникуме. Была у меня очень славная студентка. И она мне рассказала, что ее друг, лыжник, ушел на войну с белофиннами. Она очень тревожится за него, а дома, родителям, даже сказать об этом не решается. И тогда написала я повесть «Этот год». Об этой девушке, о ее любви. Опять же для себя: уж очень велик был страх выйти на люди. А тут узнала, что редактор «Октября» Федор Иванович Панферов хорошо относится к начинающим. Набралась храбрости, пошла. Секретарь Панферова — женщина строгая — строго и спрашивает:

— По какому делу?

— По личному вопросу. — И представьте, она меня пропустила. Панферов принял меня очень хорошо, взял рукопись. Прочел. А тут война — Великая Отечественная. И оказалась моя повесть ко времени. Вышел в 1941 году сдвоенный номер — шестой-седьмой «Октября» с повестью «Этот год». А через некоторое время вечером раздается телефонный звонок:

— Мария Павловна, с вами говорят из журнала «Пионер». Наш журнал обязательно будет выходить, он нужен ребятам, и мы просим вас написать о детях во время войны.

Так написала я «Таню Слесареву». Напечатали ее в «Пионере». А уже после войны узнала, что книга издана в Финляндии.

— Выходит, написали по заданию редакции...

— Выходит, так. И, знаете, горжусь этим. Получить задание — так было и в пору моих первых шагов в литературе, и теперь — значит, участвовать в нужности свою, свою причастность к жизни страны, народа. Особенно задание от родного издательства, которое всегда учитывает твои личные писательские склонности, интересы. Ведь и тому, что главным в моем творчестве стала ленинская тема, я обязана издательству «Детская литература».

Мне бы не хотелось, чтобы наш сегодняшний разговор был разговором лишь обо мне, моем творчестве. В конечном счете мои книги — малая частица огромной советской детской литературы. А издательство «Детская литература» — поистине уникальное. Это оно печатало и пе-

чатает Чуковского и Маршак, Гайдара и Барто... Наша детская литература чрезвычайно гуманна. Она учит добру, справедливости, воспитывает граждан, патриотов, Родины, настоящих интернационалистов. Учит защищать завоевания Октября, отстаивать будущее детей всей планеты. Это директор «Детгиза» Пискунов как-то пригласил меня и попросил написать о выдающихся деятелях нашей партии. Я поначалу растерялась и даже отказалась — так это было неожиданно и необычно. А Пискунов настаивал: дети должны знать историю своей страны, жизнь вождя революции не только по учебникам истории. И я в конце концов согласилась написать о Михаиле Ивановиче Калинин, которого однажды видела и слушала. А для меня, впрочем, как, наверное, для любого писателя, важно не только знание фактов, документов, но и чисто эмоциональное отношение к теме, эмоциональный настрой. А тут еще случай на помощь пришел. Жила я в Бывкове на даче. Как-то вечером гуляла и встретила старую женщину. Стали дышать воздухом вместе. А когда прощались, представились друг другу. Оказалось: моя спутница — Екатерина Ивановна Калинин — вдова Михаила Ивановича. Вот такое везение. Екатерина Ивановна мне очень помогла. Много рассказывала, ездила со мной на родину Калинина, по местам, где он работал. Так появились «С берегов Медведицы» и «Под северным небом».

— А книги о Ленине?

— Очень хотелось как-то соприкоснуться с великой жизнью. Но и страшно. Жизнь Ленина необозрима. Каждый прожитый великим вождем год был поистине удивительным.

— Поэтому и повесть свою вы назвали «Удивительный год»?

— Но ведь действительно удивительный: конец уходящего века, село Шушенское. Огромный, титанический труд — Ленин пишет книги, статьи, письма... Программа партии, замысел издания «Искры». И любовь — прекрасная, светлая. Приезд Надежды Константиновны... Разве не удивительно? А уже потом были «Три недели покоя» и наконец «Жизнь Ленина». Мне хотелось показать Ильича в окружении своих соратников, представителей народа, всех тех, кто непосредственно совершал революцию и строил социалистическое государство.

— Я знаю, что у вас обширная переписка со многими школьными ленинскими музеями...

— Это очень интересная переписка, и очень многое она мне и как писателю, и как человеку дает.

— Но на письма надо отвечать. А это времени требует, и немало...

— Но ведь это и моя работа, и моя жизнь. А жить неинтересно, если нет интересной работы.

— Мы встречаемся с вами в канун Дня защиты детей...

— От частого употребления как-то стерлось значение слов: дети — будущее человечества, самая большая его ценность. Но это действительно так. Недавно я была на Всесоюзном слете пионеров. Как же прекрасны наши ребятки! Как хочется, чтобы все они были счастливы, чтобы не знали ужасов войны, голода, нищеты! 1 мая 1919 года на Красной площади Владимир Ильич сказал, что юные граждане Советской страны «в полной мере воспользуются плодами понесенных революционными трудами и жертв». И это сбылось в нашей стране, других странах социализма. Но мы не можем забывать, что четверть миллиарда детей планеты страдает от голода и болезни, более 100 миллионов лишены возможности учиться... Пока будет так — будет и День защиты детей. Человечество обязано давать ребенку лучше, что оно имеет. Так записано в Декларации прав ребенка. И так должно быть на всей планете...

И. КРАСНОПОЛЬСКАЯ.